

Глава 0891: Мертвый муж и нежить Небесный огонь пылал, внешнее пламя было золотисто-желтым, в этот момент Нинг Тао был как бог в пламени, небо было мощным и неприкасаемым!

Его голос также носил божественное качество: "Ты думаешь, я не могу убить тебя? Я убью твой дух и рассею твою душу!"

Мое тело - три тысячи триста, моя душа - три тысячи триста, и я привязан к одному месту с печатью души, которая не моя. Хахаха....."

Когда Нин Тао проткнул голову пистолета Плоти Кун, голова пистолета Плоти Кун пукнула и ворвалась в безжизненную голову. Небесный огонь спустился по стволу ружья, воспламеняя плоть и рассеивая черную ауру.

Однако из тела Wu Lives появилась маленькая голова, и каждая голова говорила с открытыми ртами: "Старый король мертв, и новый король установлен, ты просто богомол! Хахаха....."

Звук исходил из тысячи уст, как будто одновременно говорила тысяча человек, эхо спотыкалось и зловеще до глубины души!

Бряк!

Небесный огонь распространился и мгновенно поглотил безголовое тело.

Однако, был также странный смех, исходящий от Небесного Пламени: "Ты - дитя....."

Через несколько секунд звук исчез, а тело без головы исчезло, ничего не оставив на земле.

"Что он использовал, чтобы запереть три тысячи триста тел, три тысячи триста душ, и что было его сознание тогда, младенец Юань или остаток души?" Белый Цзин нарушил тишину между семьей из трех человек.

Нин Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Это должен быть клочок Духа Инь, он из Подземного мира, он похож на персонажа Ма, они без Младенца Юаня, только Дух Инь". Хорсфейс сказал, что внизу есть мир, который питается человеком, и я сжег ему скат инь, и у него должен быть способ восстановить его, как если бы мы были ранены и выздоровели бы с каким-нибудь исцелением".

Бай Цзин сказал: "Я надеюсь, что Ма Нудл Пьющий Мэн сможет найти Линь Цинхуа, до тех пор, пока этот парень не будет удален, у нашей семьи не будет покоя".

Лицо Цинь Чжуй показало грусть: "Но что, если мы его найдем? Он прячется там внизу, и мы не можем пойти и помочь брату Нингу". Она посмотрела на Нин Тао, ее глаза были наполнены беспокойством: "Ты спускаешься один, нам тоже нелегко".

Бай Цзин вдруг придумал что-то: "Муж, ты сказал, что хочешь улучшить этот бессмертный талисман, как сейчас?".

Нин Тао сказал: "Пока нет прогресса, попробую еще раз в ближайшие несколько дней. Пойдемте в посадочный отсек и посмотрим, что там может быть".

Цин Чжуй и Бай Цзин последовали за Нин Тао в направлении посадочного модуля.

В посадочном модуле все еще течет газ и масло, а выпавшие провода все еще мигают

электрическим током, но в конце концов, посадочный модуль не воспламенил детонацию.

Подойдя к посадочной капсуле, Нинг Тао замедлил темп и вслух напомнил: "Ребята, будьте осторожны, эта посадочная капсула может не.....".

Как только его слова упали, эта посадочная капсула внезапно взорвалась.

В ослепительном блеске обрушилась энергетическая ударная волна от взрыва!

На этот раз, не дожидаясь, пока Нинг Тао примет какие-либо меры для защиты двух женщин, эти две женщины на самом деле случайно взлетели вверх и заблокировали тело Нинг Тао. Два таинственных колебаний энергии, их тела мгновенно вошли в состояние шнека, десятки метров в длину тело шнека, как две непроницаемые городские стены заблокировали взрывной волны.

Это был также первый раз, когда они показали свою благоговейную форму дракона перед Нинг Тао, с золотым учеником вождя дракона, четыре чешуи дракона, и никаких драконьих рогов на головах, они ничем не отличались от истинных драконов.

Огонь все еще поглощал все.

Грязь и песок с катушки ударной волны также заслонили всё.....

Через некоторое время ил рассеялся.

На застекленной земле сгрудились две белые и сырые фигурки, одеяния Небесных Сокровищ разлетелись на куски тряпок, одни еще драпировались на тело, а другие были снесены далеко. Кроме того, некоторые вещи на их телах упали на землю, демонические зеркала или что-то в этом роде.

Однако одеяния их Небесных Сокровищ были уничтожены не взрывом, а благоговейными драконьими телами.

"Чинг-Чоу! Цзин!" Нинг Тао набросился в панике, его сердце бьется.

Белый Цзин и Цинь Чжоу не ответили наполовину.

Нинг Тао завернул Цинь Чжоу в свои объятия.....

Нинг Тао пытался протянуть ей руку помощи.

Уайт сказал: "Я умру... Я хочу тебе кое-что сказать..."...

Слезы Нинг Тао пришли ему в глаза: "Не говори, я тебя сразу же обработаю, ты не умрешь, не напугаешь меня".

Он поспешно влил ей ауры, затем вспомнил, что сначала должен поставить диагноз, а затем снова пробудить телескопическое состояние глаза. Этот внезапный поворот событий оставил его настолько взволнованным и встревоженным, что его руки были связаны.

Цинь Чжуй открыла глаза и собиралась что-то сказать, когда Бай Цзин вдруг снова вздохнул:

"Не спасай меня... я знаю, что умираю... я хочу сказать тебе... я люблю тебя....".

"Сестра?" Цинь Чжуй наконец-то заговорил с удивленным и нервным лицом: "Ты, что с тобой?".

Нинг Тао слегка замерз.

Тот же взрыв, дух сестры все еще так хорош, почему сестра умрет?

"Ты, не перебивай... дай мне поговорить с моим мужем..." сказал Белый Цзин слабо, "Мой муж, после моей смерти ты будешь хорошо относиться к моей сестре... теперь, ты можешь сказать мне, что я люблю тебя?"

Она посмотрела на Нинг Тао озадаченными глазами.

Нин Тао внезапно помахал рукой и ударил по ней пощечиной.

Он защелкнулся хрустящим звуком.

Пульсации пульсировали.

Бай Цзин на мгновение замер и выполз из рук Нин Тао: "Я умираю, как ты посмел меня ударить?"

Нин Тао вытер слезы по углам глаз и сказал в недоброй манере: "Ты можешь забыть о других вещах, но как ты можешь шутить о таких вещах, знаешь ли ты, как я сейчас волновался и грустил"?

Цинь Чжуй также уставился на Бай Цзина: "Сестра, ты действительно заставляешь брата Нинга плакать, я не видела, чтобы он плакал".

Нинг Тао сказал: "Это мой глаз попадает в песок".

Белый Цзин хихикал: "Кого ты обманываешь, ты только что плакал обо мне, я вижу это отчетливо."

Нинг Тао сказал: "Иди сюда, я тебе кое-что скажу".

Вместо того, чтобы идти дальше, Уайт уклонился на несколько шагов: "Я знаю, что ты снова меня ударишь, я на это не куплюсь". Она подняла сияющее зеркало демона и снова улыбнулась: "Это принадлежит мне".

Нин Тао не хватило милости сказать: "Возьми, если хочешь".

Хотя она нескромна и грязна, она фисташка семьи, и он ее очень любит. Бен - муж и жена, так как мы можем не дать ей семейное волшебное оружие? Более того, даже если бы он держал его в руке, он не мог бы использовать всю мощь Зеркала Демона.

"Упс!" Цинь Чжуй внезапно нашел что-то и в панике повернулся.

"Что с тобой?" Нинг Тао с беспокойством сказал: "Где-то есть травма?"

Лицо Цинь Чжуй мгновенно покраснело: "Не смотри, тебе так стыдно... У тебя есть какая-нибудь одежда в тыкве, быстро дай мне одну".

Нинг Тао: "....."

Бай Цзин смотрел в зеркало на Нин Тао и сказал с улыбкой: "Оказывается, половина лица твоего мужа - улыбка, а половина его лица - взгляд гнева, так ты выглядишь красивее".

Она совсем не стеснялась.

К счастью, у Да Ри в тыкве было несколько комплектов комбинезонов, готовых дать сотрудникам компании "Синь Шэнь", Нин Тао взял из тыквы два комплекта, один для Цинь Чжуй и один для Цзин Бая.

Бай Цзин и Цинь Чжоу надели свою рабочую одежду, которая хорошо им подходит.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Кажется, что мне не нужно ткать для вас ткань, чтобы делать одежду, вы все драконы, и вы также лишние, чтобы носить Небесные Сокровища". Но так не может быть в будущем, оружие Божьего рынка очень мощное, не идите против него легко, прячьтесь, когда сможете".

Нин Тао обернул руки вокруг плеч: "До тех пор, пока ты не преобразишься в своей естественной постели, нет никаких проблем".

Лицо Цинь Чжуя снова покраснело, а его голос зазвучал: "Брат Нин, ты тоже несерьезно".

Нин Тао не мог не улыбаться, он не чувствовал себя нескромным, он говорил правду. Неважно, насколько большая кровать, она не сможет вместить несколько десятков метров дракона. Что более важно, как насчет десятков метров длиной дракона, или двух?

Внезапно появились аномальные энергетические колебания.

Семья из трех человек двигала глаза в этом направлении почти одновременно.

В центре взрыва десантного модуля из большого кратера появился синий свет.

"Давайте подойдем и посмотрим, будьте осторожны." Нинг Тао осторожно подошел к большой яме.

На этот раз ничего не взорвалось снова.

В яме, глубиной в несколько десятков метров, был подвешен небольшой фрагмент камня, который медленно плывет вверх со дна ямы.

Фрагмент камня был темно-серым, но содержал голубую энергию, которая вспыхивала как волна воды.

Этот камень.....

Нинг Тао узнал его с первого взгляда, этот камень был тем же самым, но не одним из них.

Сила Божьего рынка действительно вмешалась в это дело.

С точки зрения мощности взрыва только что, этот безжизненный на самом деле был всего лишь пушечным мясом, тот, который мог действительно уничтожить базу и даже убить Нинг Тао, был десантным модулем.

Вдруг каменный синий свет усиливается, образуя световой экран.

В светлом занавесе, высотой в несколько метров, появилась смутная фигура с полным ртом гроба на спине.

Хотя он не мог видеть свое лицо или окружающую среду, в которой он находился, Нин Тао все же догадался о его личности с первого взгляда, он был Линь Цинхуа.

Стук, стук, стук, стук.....

Человек, лежащий в гробу, шагнул вперед, как будто он был в закрытом канале.

Нин Тао внезапно двинулась в своем сердце, и, лежа на земле, сказала Бай Цзин голосом:
"Когда я умру..."

Во время плача он подмигнул Цинъю.

Девушке до сих пор интересно, почему ее брат Нин вдруг упал на землю, а ее сестра плачет по мужу.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/876700>